

ДИКАЯ ВЕДЬМА

Читайте в серии:

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ

ПОСЛАНИЕ СОКОЛА

МЕСТЬ КИМЕРЫ

МАГИЯ КРОВИ

ВЗГЛЯД ВОРОНА

ОБЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

ДИКАЯ ВЕДЬМА

ОБЕЩАНИЕ ВЕДЬМЫ

ЛИНЕ
КОБЕРБЁЛЬ

#эксмодетство

Москва
2019

УДК 821.113.4-312.9-053.6
ББК 84(4Дан)-44
К55

Lene Kaaberbøl
GENKOMMEREN

© Lene Kaaberbøl, Copenhagen 2014
Published by agreement with Copenhagen Literary Agency ApS,
Copenhagen.

Кобербёль, Лине.

К55 Обещание ведьмы / Лине Кобербёль ; [пер. с дат. Е. А. Гуровой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Дикая ведьма).

ISBN 978-5-699-98818-1

Беззаботное детство не может длиться вечно — рано или поздно оно заканчивается. И приходится принимать решения, от которых зависит не только твоё будущее. Смотреть в лицо страху и сражаться за тех, кого ты любишь, за то, что считаешь важным... Именно так поступает Клара — тринадцатилетняя девочка, которая стала дикой ведьмой и дала обещание защищать зверей и птиц, которые об этом попросят. Пришло время выполнить обещание: ведь могущественная и жестокая Бравита Кровавая вырвалась из заточения и утоляет свой ненасытный голод, уничтожая всё живое...

Шестая, и заключительная, книга серии «Дикая ведьма».

УДК 821.113.4-312.9-053.6
ББК 84(4Дан)-44

© Гурова Е., перевод на русский язык,
2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-699-98818-1

Парящая ищейка

Я лежала на спине прямо на песке, глядя на затянутое лёгкой дымкой голубое небо. Наступило утро, попугаи на деревьях шумели и галдели — хуже, чем весь школьный двор в самый разгар перемены. Я понимала, что нужно бы встать — что мне в любом случае придётся скоро подняться, — но в тот миг так здорово было просто лежать. Дать отдых рукам и ногам, которые столько карабкались, прыгали, брели, ползали и боролись. Здорово не думать вообще ни о чём — только о песке, солнце и синем небе.

И тут я её заметила. Громадную птицу с такими широкими крыльями, что она напоминала летающую дверь. Она медленно парила в восходящем потоке воздуха, с каждым кругом снижаясь всё ниже, и по сравнению с размахом её огромных крыльев попугаи казались крохотными разноцветными воробышками.

Может, это орёл? Я понятия не имела, какие птицы могут встретиться здесь, на острове Кахлы.

Нет, похоже, это не орёл — слишком длинная шея. Я прищурилась от солнца, чтобы лучше разглядеть гигантскую птицу. Она снизилась ещё на несколько метров, приблизившись настолько, что я даже немного занервничала. Она была такой огромной... Конечно, хищные птицы редко нападают на людей, но...

Один из воронят испуганно пискнул; кто из двух — дикий друг Аркуса Эрия или другой воронёнок, — я не разобрала, однако Аркус пробормотал что-то успокаивающее им обоим.

Я уже собиралась сесть, как птица спикировала вниз. Приземлившись прямо передо мной, она сделала в мою сторону несколько неуклюжих шагов, словно бежала. Её глаза окаймляла морщинистая розовая кожа, и если бы не мощный жёлтый клюв, она напоминала бы угрюмого старика. Красные глаза злобно сверкали, а на перьях головы виднелась запёкшаяся кровь, в особенности вокруг клюва.

— *Убирайся!* — машинально крикнула я, подняв руку, чтобы защитить лицо, и в ту же секунду ощутила острую боль в предплечье. Обдав меня сладковатым гнилостным запахом и задев мощным крылом, птица, сделав пару взмахов, взмыла вверх и улетела в открытое море.

— Ай!

Прямо возле локтя образовалась рана. Довольно глубокая — при желании туда можно было засунуть палец. Но такого желания у меня не возникло. Сначала я просто сидела, тупо разглядывая порез, а потом он начал пульсировать, и кровь залила всю руку.

— Ой-ой-ой! — испуганно запричитала Никто. — Что случилось?

— Это был гриф, — сказала Кахла, поднявшись. — По-моему, белоголовый сип.

Фу, как противно! Если тебя ранит, как я подумала сначала, орёл, это уже неприятно, но гриф... падальщик, использующий клюв для того, чтобы копаться в полусгнивших внутренностях... фу, какой ужас!

— Он... поранил меня, — сказала я.

Оскар смотрел на кровь — по моему мнению, чересчур уж спокойно.

— Неслабо, — произнёс он. — Можно разглядеть сухожилия и всё такое...

Боль стала нестерпимой.

— Кахла, — попросила я, — не могла бы ты...

У меня даже голова закружилась. Гриф. Как противно!

Кахла взяла меня за запястье и запела. Прямо у меня на глазах бег крови замедлился, она начала засыхать, и рана закрылась, хотя и не до конца. Но этого, наверное, нельзя было требовать даже от такой способной дикой ведьмы, как Кахла.

— Промой её, — сказала она, показывая на волны, мягко и слабо бьющиеся о берег.

— В морской воде? Ведь будет же щипать так, что глаза на лоб...

— Морская вода препятствует воспалению, — перебила она. — Делай как говорю!

Пройдя несколько метров, я добрела до моря и, немного поколебавшись, окунула руку в воду. Защипало так, что в глазах потемнело, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы сконцентрироваться на том, сколько ужасных бактерий, занесённых грифом, смывает морская вода.

— Я не думал, что грифы нападают на живых людей, — сказал Оскар. — Может, он решил, ты мертва? Ты лежала совсем неподвижно...

— Но ведь потом я села! Он не мог принять меня за мертвечину!

— Белоголовый сип не любит летать над водой, — покачала головой Кахла. — Но этот, спасаясь бегством, улетел прямо в открытое море. К тому же... такие птицы обитают в основном в горных районах. Что-то здесь не так...

— Думаешь, это животное-раб?

Или... наверное, правильное — птица-раб. Существо, лишённое собственной воли. Как змеи, которых подчинила себе мама Кахлы — по крайней мере до тех пор, пока они не восстали против неё и не убили.

— Возможно.

Но кто на такое способен? Ведь теперь, когда Ламия мертва, я даже предположить не могу, кто может сотворить подобное.

— Бравита Кровавая?

— Понятия не имею! — ощетинилась Кахла. — Я не могу знать, чем занимаются все злые дикие ведьмы мира. Только потому что моя мама... моя мама была...

Она запнулась.

Я заметила, как её плечи дёрнулись, и поняла, что она из всех сил старается не заплакать.

— Но ведь я совсем не это имела в виду, — тихо сказала я. — Ты просто... намного способнее нас. По крайней мере, меня. Ты знаешь гораздо больше.

Её плечи перестали дрожать. Она даже одарила меня печальной, еле заметной улыбкой.

— Тебе всё ещё больно? — спросила она.

Да, было больно, но уже так не щипало, и из-за морской воды я, по крайней мере, почувствовала себя чище.

— Терпимо, — ответила я. — Но лучше чем-нибудь обмотать.

Кахла молча дала мне один из шёлковых платков, составлявших «наряд принцессы», который, по мнению её мамы, она должны была носить.

— У грифов отличное чутьё, — задумчиво произнесла она. — Они могут отличить свежую мертвечину от гнилой падали на расстоянии нескольких километров.

— Слушайте, я же об этом знаю! — Оскар прямо-таки расцвёл от восторга. — Кое-где их используют, чтобы выявить утечки газа — ну в таких длинных трансконтинентальных трубопроводах.

Забавно услышать из уст Оскара такое взрослое слово, как «трансконтинентальный», иногда он в курсе очень странных вещей.

— Откуда ты знаешь? — спросила я. — И как это делают?

— В трубу закачивают особый газ, который пахнет падалью. А потом наблюдают, где будут кружить грифы. Я смотрел передачу о животных, выполняющих необычную работу. А ты знаешь, что хорьков используют для того, чтобы протянуть провода через длинные трубы под футбольными полями, и тому подобного?

— Нет, — ответила я рассеянно. — Но какое это имеет значение? В смысле не по поводу хорьков, а что грифы хорошо чуют запахи?

Меня это слегка удивило. Когда речь заходит об обонянии, мысль о птицах приходит не в первую очередь. У них ведь вообще-то клюв, а не нос.

Кахла не отводила взгляда от моря. Гриф, конечно, давно исчез, но, похоже, она всё же его высматривала.

— Если тебе нужна ищейка, — произнесла Кахла, — которая сможет обыскать огромную территорию практически мгновенно...

— Поэтому-то их и используют для проверки

трансконтинентальных трубопроводов, — встрял Оскар, всё ещё находившийся в образе абсолютного ботана.

— Гриф-ищейка? — спросила я, ощутив, как по коже побежали мурашки, ничего общего с погодой не имевшие. Здесь было минимум плюс тридцать градусов.

— О, нет! — воскликнула Никто. — Кто-то нас ищет! — Она бросила взгляд на мою руку, где на шёлковой перевязи уже проступило кровавое пятно. — И этому кому-то мы не нравимся.

Аркус до сих пор не произнёс ни слова: с ним это часто случалось — иногда можно было просто забыть о его существовании. Но теперь он распрямил плечи.

— Мы должны отнести воронят обратно в Воронов котёл, — сказал он. — Здесь им небезопасно.

Я осторожно потрогала руку, подумав, что, по-видимому, в безопасности не находится никто из нас.

Кровавый газ

-Вообще-то мне не повредил бы небольшой отпуск на море, — пробормотала я себе под нос, пока мы собирали вещи, готовясь отправиться в путь. Провести бы недельку на пляже, ничего не делая, только валяясь в тени пальм, поедая созревшие на солнце манго, попивая кокосовое молоко и бросаясь в лазурную воду, когда душа пожелает. Почему Кахла никогда не приглашала меня в гости? Я и понятия не имела, что она живёт в месте, словно взятом из туристического каталога, рекламирующего тропические курорты.

Наверняка её папа был против. Я задумалась о том, как долго ему удавалось скрывать от Кахлы, какой на самом деле была её мама и где она находилась. На протяжении долгих лет он держал Ламию взаперти в лабиринте, не давая ей творить зло, а Кахла думала, что она просто «исчезла». Вряд ли ему хотелось, чтобы у них под ногами болталась

незнакомая любопытная девчонка, которая училась дикому колдовству...

Знали ли об этом тётя Иса и её ближний круг? Может, поэтому она согласилась обучать Кахлу? Чтобы девочка смогла стать настоящей дикой ведьмой: заботиться о диком мире, не используя его в своих целях. Ничего не брать, если не можешь отдать что-либо взамен. Этот закон диких ведьм Ламия так и не усвоила.

Я украдкой посмотрела на Кахлу. Её наряд принцессы уже скрылся под несколькими разноцветными шерстяными слоями, а ещё больше одежды в дорогу она сложила в рюкзак. Теперь она стояла чуть в стороне, глядя на пустой дом, и весь её вид говорил о том, что она как никто нуждается в дружеском объятии — несмотря на то что для неё обнимать и целовать людей направо и налево совсем не характерно.

Оскар меня опередил. Не в том смысле, что он бросился вперёд и заключил её в кольцо своих сильных рук, как делают в рассказах, которые печатают в журналах. Он просто слегка приобнял её за плечо.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Она коротко и напряжённо кивнула — два раза, и всё. На языке Кахлы это означало: «Нет, не в порядке, но я буду делать вид, что всё нормально». Мне кажется, Оскар это понял, поэтому просто похлопал её по плечу, подбадривая, и взял у неё

рюкзак. А она в ответ улыбнулась ему опять такой еле заметной печальной улыбкой.

Оскар был *моим* лучшим другом, но ревновать в тот момент казалось слишком уж мелочным. У Кахлы ведь, кроме нас, в целом мире никого не осталось. Мама её умерла, папа практически тоже. Если мы не вернём в Воронов котёл Эрию и маленького воронёнка, для мастера Милаконды, тёти Исы и остальных ведьм и колдунов из её круга — для Шанаи, фру Померанец и господина Малкина — неминуемо наступит смерть. Только с помощью птенцов вороновы матери смогут вырвать их из остановившегося мгновения, в котором они застыли, до того как жизненные силы покинут их навсегда.

Оскар даже не был моим парнем. Интересно, можно ли вообще нормально воспринимать тот факт, что твой лучший друг и твоя единственная подруга-ведьма явно начинают симпатизировать друг другу? Котёнок воспользовался моментом и, вскочив на меня и цепляясь когтями, вскарабкался на плечо. Он по-кошачьи встряхнулся, и во все стороны разлетелся песок. Я поспешно заморгала, чтобы не запорошило глаза, чувствуя, как мелкие острые песчинки залетают за воротник. Котёнок принялся тереться головой о мою щёку, мурлыча, как заведённая швейная машинка.

«Моя. Моя, моя, моя».

— Да-да, — пробормотала я. — Уже поняла.

Большим пальцем я почесала ему за ухом, там, где ему больше всего нравилось.

— Готовы? — спросила я. — Кахла, не могла бы ты...

Ведь Кахла по-прежнему лучше всех ориентировалась на диких тропах.

Она кивнула.

— Может, нам взяться за руки? — пропищала Никто. — Вдруг опять попадём в вороновый ураган...

У Никто *не было* рук, но у всех хватило такта об этом не напоминать.

— Наверное, неплохая идея, — ответила я.

Я уговорила сопротивляющегося Котёнка забраться мне под свитер — в самых чувствительных местах добавилось ещё песка, — а Никто заняла уже привычное место в рюкзаке у меня за плечами. Оскар, Кахла, Аркус и я взялись за руки. Кахла закрыла глаза и пропела несколько звуков дикой песни.

— Хорошо, — сказала она, — в эту сторону...

Почти сразу же начал сгущаться туман. Вот мы идём по песчаному пляжу, а в другое мгновение уже...

...что-то пошло не так.

Туман вокруг нас сомкнулся плотнее. Я знала, что Кахла идёт впереди, но не видела её. Я чувствовала руку Оскара и видела очертания знакомой фигуры, пальцы Аркуса нервно сжимали мои. Но